

Роль, возможности и перспективы деятельности внешних сил в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Иране

Евстратов А. Г.

Аннотация

Текущее обострение между Ираном и американо-израильской коалицией имело своим прологом массовые народные волнения на территории Исламской Республики в конце 2025 – начале 2026 гг. Несмотря на изначально внутрииранские экономические причины этих волнений, вскоре акции приобрели политическую составляющую и переросли в насильственные попытки свержения существующего политического режима. Внешний «след» в данной трансформации оказался настолько явным, что его не посчитали нужным скрывать ни сами «протестующие», ни американские, европейские и израильские интересанты указанных процессов. Имея общей целью ослабление, а в идеале – демонтаж Исламской Республики, ее внешние и внутренние противники координировали действия, обменивались информацией, демонстрируя высокий уровень организации, что, впрочем, в итоге облегчило иранским спецслужбам выявление и нейтрализацию опасных элементов внутри страны.

В данном исследовании анализируется роль внешних игроков в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Иране – как в попытках воздействия на общество, так и в более специализированной деятельности, включая провокации, вербовку агентуры, шпионаж, организацию террористических актов и работу с этническим сепаратизмом.

Արտաքին ուժերի դերը, կարողությունները և հեռանկարները Իրանում ներքաղաքական իրավիճակի ապակայունացման հարցում

Ա.Գ. Եվստրատով

Անոտացիա

Իրանի և ամերիկա-իսրայելական կոալիցիայի միջև ներկայիս սրմանը նախորդել են Իսլամական Հանրապետությունում 2025 թվականի վերջին – 2026 թվականի սկզբին տեղի ունեցած զանգվածային ժողովրդական անկարգությունները: Այս անկարգությունների սկզբնական ներքին տնտեսական պատճառներից անկախ, բողոքի ցույցերը շուտով ստացան քաղաքական բաղադրիչ և վերածվեցին գործող քաղաքական ռեժիմը փափայելու բռնի փորձերի: Այս փոխակերպման արտաքին «հետքը» այնքան ակնհայտ էր, որ ոչ «ցուցարարները», ոչ էլ այդ գործընթացներում ներգրավված ամերիկացի, եվրոպացի և իսրայելցի շահագրգիռ կողմերը անհրաժեշտ չհամարեցին այն թաքցնել: Իսլամական Հանրապետությունը թուլացնելու, իսկ իդեալական դեպքում՝ կազմալուծելու ընդհանուր նպատակով, նրա արտաքին և ներքին հակառակորդները համակարգեցին իրենց գործողությունները, փոխանակեցին տեղեկատվություն և ցուցադրեցին կազմակերպվածության բարձր մակարդակ: Սա, ի վերջո, նպաստեց երկրի ներսում վրանգավոր փարրերի հայտնաբերմանը և չեզոքացմանը Իրանի հետախուզական գործակալությունների կողմից:

Այս ուսումնասիրությունը վերլուծում է արտաքին գործիչների դերը Իրանի ներքաղաքական իրավիճակի անկայունացման գործում՝ թե՛ հասարակության վրա ազդելու փորձերի, թե՛ ավելի մասնագիտացված գործողությունների միջոցով, ինչպիսիք են սադրանքները, գործակալների

հավաքագրումը, լրտեսությունը, ահաբեկչական հարձակումների կազմակերպումը և էթնիկ անջատողականության դեմ պայքարը:

The role, capabilities, and prospects of foreign forces in the destabilization of the domestic political situation in Iran

A. G. Evstratov

Annotation

The current escalation between Iran and the American-Israeli coalition was prefaced by mass popular unrest in the Islamic Republic in late 2025-early 2026. Despite the initial domestic economic causes of these unrest, the protests soon acquired a political component and evolved into violent attempts to overthrow the existing political regime. The external "footprint" in this transformation was so obvious that neither the "protesters" themselves nor the American, European, and Israeli stakeholders in these processes considered it necessary to conceal it. With the shared goal of weakening, and ideally, destroying, the Islamic Republic, its external and internal adversaries coordinated their actions, exchanged information, and demonstrated a prominent level of organization. This ultimately facilitated the identification and neutralization of dangerous elements within the country by Iranian intelligence agencies.

This study analyzes the role of external actors in destabilizing Iran's domestic political situation, both through attempts to influence society and through more specialized activities such as provocations, recruitment of agents, espionage, organizing terrorist attacks, and countering ethnic separatism.

Роль, возможности и перспективы деятельности внешних сил в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Иране²

Введение

Военное давление Соединенных Штатов и их союзников (прежде всего Израиля) на Исламскую Республику Иран имеет множество аспектов – от экономического до идеологического. Это давление началось с самого основания ИРИ после Исламской революции 1979 года. Вне сомнения, в последние годы, месяцы и даже дни наиболее актуальным его аспектом является прямая военная интервенция – пусть пока и «дистанционная», осуществляемая посредством американских и израильских самолетов, ракет и БПЛА. Тем не менее, особенно учитывая заявленные (пусть и временами противоречащие друг другу) цели США и их сателлитов – уничтожение иранской ядерной и ракетной программ, смена либо достижение подконтрольности иранского политического режима или полный слом одного, – любое давление такого рода не может не иметь комплексный характер.

Даже военная операция, проводимая против Ирана американо-израильским тандемом за последний год уже второй раз (первая попытка имела место летом 2025 г.), не была бы возможна и сколько-нибудь успешна без соответствующей разведки, вербовки агентуры на территории страны и подготовки диверсионных групп, провокаторов, а также попыток дестабилизации страны посредством идеологической работы в «проблемных» группах иранцев – от либерально настроенной молодежи до этнических меньшинств.

Все перечисленное сполна проявилось как в массовых протестных акциях конца 2025–начала 2026 гг., так и в успешных ударах американо-израильской авиации по ряду целей, включая места пребывания первых лиц ИРИ. Более того, первые заявления президента США Дональда Трампа в ходе текущего конфликта не скрывали надежд на внутривнутриполитическую дестабилизацию Ирана, вполне подготовленную, как казалось американскому руководству на тот момент, систематическими усилиями его внешнеполитических противников. Руководство и спецслужбы ИРИ по-своему отмечали такую деятельность внешних сил и иранских коллаборантов – расследованиями, задержаниями и наказаниями причастных к шпионажу,

¹ Выпускник исторического факультета Воронежского государственного университета (2010 г.) и аспирантуры Воронежского государственного технического университета (2013 г.). Кандидат исторических наук. Работал в различных российских научных и медийных структурах. Доцент Института Востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета (2024 г., г. Ереван). Научные интересы – Ближний Восток, Иран, арабский мир, ислам, шиизм, ближневосточное христианство, проблемы национальных и религиозных диаспор в Европе, славянские народы мусульманского вероисповедания. Автор ряда книг и учебных пособий, а также более 200 научных и аналитических статей.

² Статья представлена в редакцию 26.03.2026.

диверсионной и подрывной деятельности по заданию вражеских кураторов иранцев.

Учитывая очевидную актуальность проблемы, именно роли внешних сил в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Исламской Республике Иран, а также возможным последствиям такого рода работы посвящено данное исследование.

Иранские протесты последних месяцев: социальные требования или политические провокации

Иранские протесты в последние годы, помимо целей, лозунгов, контекста и, собственно, протестующих, все более явно носили характер подготовки почвы для военных операций против ИРИ. Так было в преддверии израильских ударов 2025 г. (хотя протестные акции и были более отдалены по времени), так оказалось и зимой с 2025-го на 2026-ой год. Нельзя не отметить и все более жесткий и бескомпромиссный характер действий протестующих, а также размах протестных акций. К примеру, прошедшей зимой участники акций против властей практически открыто сражались с полицией и ополчением «Басидж», применяли огнестрельное оружие, демонстрировали высокий уровень организации и подготовки к уличному противостоянию³. По мнению ряда экспертов, протестная волна 2025–2026 гг. может сравниться разве что с выступлениями 2009 г. против избрания на второй срок тогдашнего президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада.

При этом закончившиеся практически прямо перед началом американо-израильских бомбардировок акции имели ряд уникальных особенностей, с одной стороны, раскрывавших их истинную суть, а с другой – позволявших властям Ирана на протяжении всего периода протестной активности чувствовать себя относительно уверенно.

Во-первых, по сравнению с событиями 2009 г., а также некоторыми другими волнами протестов в ИРИ, акции 2025–2026 гг. имели очевидные экономические причины. Иранский риал упал в конце 2025 г. более чем на 50% по отношению к доллару США, цены на ряд товаров взлетели, экономические проблемы затронули большую часть населения, а правительство страны не сразу смогло адекватно отреагировать на происходящее. В итоге протест затронул даже мелкобуржуазные слои рыночных торговцев, часто объединяемых общим термином «базар», – традиционно придерживающихся консервативных взглядов и лояльных правительству.

Однако иранские власти достаточно быстро смогли найти подход к этой наиболее опасной группе протестующих – со специальными обращениями выступали президент Масуд Пезешкиан⁴ и ряд других чиновников высшего уровня. В указанных обращениях содержались прежде всего обещания купировать экономические проблемы, которые практически сразу начали реализовываться иранскими властями. В отставку отправился глава иранского Центробанка Мохаммад Фарзин, а иранцы

³ Джустози А. Вечный шах: протесты и даже бомбардировки недостаточны: нужен раскол среди силовиков. *The Insider*, 15.01.2026, <https://theins.ru/opinions/antonio-giustozzi/288452?ysclid=mn1jpdar8n900422254> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Шестаков Е. Шах и мат: кто устраивает беспорядки в Иране. *RG RU*, 11.01.2026, <https://rg.ru/2026/01/11/shah-i-mat-na-ulicach.html?ysclid=mn1kvb22qn10073283&utmreferrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F> (дата обращения: 02.03.2026).

стали получать специальные субсидии, призванные хотя бы частично нивелировать их финансовые потери⁵.

Кроме того, для иранцев, равно как и для всего мира, очевидно, что основной причиной их экономических проблем является отнюдь не экономическая политика властей ИРИ, а санкции, действующие против нее с первых дней ее основания и ужесточившиеся с приходом к власти в США администрации Дональда Трампа. На этом фоне, как только стали утихать первые эмоции, правительству Исламской Республики не составило особого труда объяснить народу сложившуюся ситуацию.

Во-вторых, нападениям, разрушениям и актам вандализма подверглись полицейские участки, офисы народного ополчения «Басидж», входящего в структуру Корпуса стражей Исламской революции (КСИР), школы, библиотеки, больницы, мечети и даже две христианские (армянские) церкви⁶. Очень скоро в руках у якобы «мирных демонстрантов» появилось и стрелковое оружие, от которого стали гибнуть полицейские и басиджи. И хотя, к примеру, протесты 2022–2023 гг. также нельзя назвать «мирными» (достаточно вспомнить хотя бы акции «Сбей чалму», в ходе которых агрессивно настроенная либеральная молодежь нападала на священнослужителей⁷), подобного, да еще и относительно массового радикализма в разрушении доселе в Иране даже ярые противники властей себе не позволяли. В итоге, с одной стороны, эти акции достаточно быстро оттолкнули от их виновников и исполнителей основную массу «экономических» протестантов, а с другой – дали полный карт-бланш иранским силовикам. Примечательно, что на этот раз готовность к жесткому силовому подавлению «протестов» выразила даже обычно лояльная ко внутриполитической борьбе (в отличие от КСИР) иранская армия⁸.

В-третьих, внешние силы – в частности США и Израиль – устами своих лидеров практически сразу после начала активной фазы беспорядков и столкновений иранских протестующих с правоохранительными органами приступили к вмешательству во внутренние дела ИРИ. 2 января 2026 г. Дональд Трамп озвучил прямые угрозы в адрес иранских властей, открыто заговорив о возможности проведения военной операции. Израильский премьер-министр Беньямин Нетаньяху также не раз высказывался о готовности нанести новые удары по Исламской Республике⁹. Естественно, что в этих

⁵ Цветаев Л. Протестующие заявили о захвате города и округа в Иране. СМИ рассказали свою версию событий. *Газета Ру*, 07.01.2026, https://www.gazeta.ru/politics/2026/01/07/22301515.shtml?ysclid=mn114v9dwv174862725&utm_auth=false (дата обращения 02.03.2026).

⁶ Глава МИД Ирана: в ходе беспорядков были повреждены две армянские церкви. *Спутник Армения*, 23.01.2026, <https://am.sputniknews.ru/20260123/glava-mid-irana-v-khode-besporjadkov-byli-povrezhdeny-dve-armyanskie-tserkvi--98062538.html?ysclid=mn119udmqi150659999> (дата обращения: 07.03.2026)

⁷ Голубкова Н. «Ни серпа, ни чалмы»: технология протестов в Иране для борьбы с сакральной основой государственного суверенитета. *Российский совет по международным делам*, 22.11.2022, <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/ni-serpa-ni-chalmy-tekhnologiya-protestov-v-irane-dlya-borby-s-sakralnoy-osnovoy-gosudarstvennogo-su/?ysclid=mn11f4vg1c925802601> (дата обращения: 05.03.2026).

⁸ Faucon B. Iran Toughens Crackdown, as U.S. Sketches Out Military Options. *WSJ*, 10.01.2026, https://www.wsj.com/world/middle-east/iran-toughens-crackdown-as-death-toll-grows-a2200bda?mod=hp_lead_pos4 (дата обращения: 07.03.2026)

⁹ Степанов А. Д. Война против Ирана и Апокалипсис. *Русская народная линия*, 02.03.2026, https://ruskline.ru/news_rl/2026/03/02/voina_protiv_irana_i_apokalipsis?ysclid=mn1mq249wq161939329 (дата обращения: 11.03.2026).

условиях связать радикальные действия демонстрантов внутри Ирана с интересами главных противников Тегерана оказалось легко – даже без проведения специальных расследований и выявления непосредственно агентуры иностранных спецслужб. К слову, последняя крайне ярко дала о себе знать еще в ходе летней ирано-израильско-американской эскалации, поэтому и доказать пагубность ее работы и самого факта ее наличия в Иране для властей не составило труда.

В-четвертых, некоторые иранские протестующие сами признались в работе на интересы враждебных ИРИ стран. Дело в том, что возглавить иранские антиправительственные акции еще с 2025 года стремится сын покинувшего в свое время Иран шаха Мохаммада Резы Пехлеви – принц Реза. Последний проживает в США, является гражданином этой страны, не скрывает своих связей с руководством и спецслужбами Израиля и перманентно критикует режим Исламской Республики¹⁰. Несмотря на непопулярность среди основной массы иранцев человека, поддержавшего израильские бомбардировки своей родины в 2025 г. (а также американо-израильские удары в 2026 г.), принц активно призывает граждан ИРИ к протесту. И в ходе последних акций в Иране его сторонники проявили себя, выходя на митинги и шествия с флагами дореволюционного Ирана и действуя максимально радикально и жестко¹¹. Сложно судить об искренности этих активистов, гарантированно подставлявших себя и других людей под дубинки и пули полиции во имя пребывавшего в безопасности сына беглого монарха (на этот счет, представляется, уже имеется некоторое мнение у иранских следователей), но успешнее, чем они, дискредитировать антиправительственный протест мог мало кто. Помимо того, что появление шахских флагов напомнило миллионам прошедших через революцию и сформировавшимся в борьбе с монархией уже взрослым иранцам о былом противостоянии, так еще и иностранный след в бушевавших по всей стране акциях оказался виден максимально ярко.

Все это позволило руководству Исламской Республики высказываться и действовать решительно. К примеру, прокурор Тегерана обещал зачинщикам погромов и атак на полицейских смертную казнь, а Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи обвинил их в работе не просто на внешние силы, а лично «на Трампа», отметив, что это не просто недовольные граждане, а люди, для которых разрушение – работа¹².

В-пятых, текущие протестные акции вызвали невиданное ранее количество и качество вбросов, манипуляций и откровенной лжи в иностранных (прежде всего западных) СМИ. Если протесты 2022–2023 гг., связанные с гибелью курдской девушки Махсы Амини, можно назвать пробой сил современных медиатехнологий в борьбе против ИРИ, то в 2025–2026 гг. последние использовались максимально отлажено. В задействованном арсенале – и «информация» о массовых расстрелах, казнях и даже изнасилованиях протестующих

¹⁰ Голубкова Н. «Ни серпа, ни чалмы»: технология протестов в Иране для борьбы с сакральной основой государственного суверенитета. *Российский совет по международным делам*, 22.11.2022, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ni-serpa-ni-chalmy-tekhnologiya-protestov-v-irane-dlya-borby-s-sakralnoy-osnovoy-gosudarstvennogo-su/?ysclid=mn1lf4vg1c925802601> (дата обращения: 05.03.2026).

¹¹ Шестаков Е. Шах и мат: кто устраивает беспорядки в Иране. *RG RU*, 11.01.2026, https://rg.ru/2026/01/11/shah-i-mat-na-ulicah.html?ysclid=mn1kvb22qn10073283&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.03.2026).

¹² Там же.

иранскими силовиками, и непроверяемая, но постоянно повторяемая в любом антииранском контексте цифра о «20.000 убитых за одну ночь мирных демонстрантов», и многочисленные видео якобы «с места событий» (часть из которых, как впоследствии выяснилось, были сняты ранее в других местах, либо были сгенерированы посредством ИИ, или же были настолько неясными, что могли трактоваться в любом контексте).

С одной стороны, это могло бы нанести медиаудар по иранским властям, но те сначала вовремя ограничили использование в стране интернета, а затем постепенно приступили к выявлению подделок и публикации разоблачений.

Интересно и то, что в ходе последних протестных акций в ИРИ практически не разыгрывалась «этническая карта», как это было в 2022-м, когда курдское происхождение погибшей Махсы Амини в Иране и за его пределами пытались сделать основанием для сепаратистских выступлений курдского и иных этнических меньшинств Ирана. Косвенно это свидетельствует как об определенной прочности иранской «национальной ткани», проверенной временем и испытаниями, так и о том, что инициаторы протестов в ИРИ умеют делать выводы и учиться на собственных ошибках.

Протест зимы 2025–2026 гг., начинавшийся со вполне справедливых социально-экономических требований, слишком быстро и радикально (в большей степени, чем того хотелось основной массе иранских протестующих) был переведен в политическую плоскость, что оттолкнуло от него основную массу изначальных интересантов и позволило властям где-то силой, где-то уступками, где-то эффективными мерами административного и политического характера стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Надо отметить – очень вовремя и сравнительно эффективно, так как после начала американо-израильской агрессии против ИРИ каких-либо значимых выступлений против ее властей, даже на фоне ликвидации ряда ее ключевых фигур, зафиксировано не было.

Вместе с тем полностью ликвидировать американо-израильскую агентуру иранским спецслужбам все же не удалось: некоторые ее представители успели предоставить вооруженным силам США и Израиля координаты военных и инфраструктурных объектов, а также данные и фото свидетельства результатов ударов ракет и БПЛА, сведения о передвижениях и местонахождении представителей политического руководства и командования Вооруженных сил ИРИ. Многие подобные лица, сотрудничавшие с иностранными спецслужбами, были задержаны уже после начала нападения на Иран. Так, в середине марта иранские СМИ заявили о раскрытии, суде и казни нескольких «вражеских агентов»¹³.

Подобные случаи, помимо прочего, дистанцируют радикальных противников существующего строя в ИРИ от большей части ее населения, консолидировавшей вокруг режима и его лидеров после начала ударов, делая вариант смены власти путем «антиисламской контрреволюции» маловероятным.

Отдельно стоит остановиться и на активности прежде всего США в поиске лояльных им кандидатур внутри самого руководства Ирана. О наличии таких фигур говорил

¹³ Приговоренный к казни за шпионаж в пользу Израиля рассказал детали операции в ходе 12-дневной войны. *OXU AZ*, 18.03.2026. <https://oxu.az/ru/v-mire/v-irane-kaznili-obvinennogo-v-shpionazhe-v-polzu-izrailya-foto?ysclid=mn1n8w8wud215012780> (дата обращения: 20.03.2026).

президент Д. Трамп еще в первые дни текущего противостояния. Впрочем, вскоре выяснилось, что упомянутые деятели якобы убиты. Среди «готовых к переговорам» лидеров в частности упоминались председатель Совета безопасности ИРИ Али Лариджани, президент Масуд Пезешкиан, внук основателя республики Хасан Хомейни и бывший ее президент Хасан Роухани. Возможность желательной для США смены руководства, казалось бы, открылась после известий о гибели многолетнего Верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи.

Однако война, очевидно, многое расставила по своим местам, разрушив целый ряд иллюзий американских стратегов. Али Лариджани (впоследствии погибший) и Масуд Пезешкиан отметились крайне жесткой риторикой и действиями в отношении действий Вашингтона и Тель-Авива, а на пост нового Верховного лидера страны «Совет экспертов» ИРИ избрал сына погибшего рахбара аятоллу Моджтабу Хаменеи – еще более радикально настроенного деятеля, чем его отец. Более того, необходимо учитывать, что новый Верховный лидер Ирана в ходе американо-израильских авиаударов уже потерял практически всю свою семью, и, следовательно, было бы наивно ожидать от него готовности к компромиссам.

Таким образом, на данный момент можно относительно уверенно констатировать провал попыток внутренней дестабилизации Ирана. Напротив, целый ряд мероприятий с данной целью в конечном итоге привел к укреплению режима, легитимизации репрессивных мероприятий и упрочнению политической структуры ИРИ перед началом американо-израильских военных действий против нее. Вместе с тем о внешних акторах организации и проведения антиправительственных акций – их методах и особенностях работы внутри страны, полагаем, имеет смысл поговорить подробнее.

Внешние силы в дестабилизации социально-политической ситуации в Иране

Если внешние причины экономических проблем Ирана очевидны, а их непосредственные разработчики, лоббисты и архитекторы широко известны, то работа внешних сил с иранским обществом с целью итоговой дестабилизации государства, либо даже слома его политического режима не столь заметна. Ее можно условно разделить на:

1) деятельность в публичной сфере – агитация в СМИ и социальных сетях, призывы и заявления медийных деятелей иранской диаспоры, а также ангажированных организаций по защите прав человека, демократии и иных либеральных ценностей;

2) кулуарную работу с иранскими гражданами, попадающими за рубеж по учебе, работе, с туристическими и иными целями (здесь речь идет о непосредственных контактах представителей американских, европейских и израильских спецслужб, попытках вербовки либо иных формах «косвенного» взаимодействия);

3) деятельность непосредственно в Иране. Во-первых, это вербовка агентуры онлайн, работа через контингент из предыдущего пункта, попытки установить связи с иранцами через их родственников, проживающих в США, Европе (а иногда – даже в Израиле). Во-вторых, непосредственно антиправительственные и антигосударственные акции –

провокации в ходе массовых мероприятий, разжигание недовольства властями среди круга общения агентов, силовые акции, разведывательная деятельность в пользу США и Израиля.

Помимо Вашингтона и Тель-Авива, подобной деятельностью на территории Ирана, по некоторым сведениям, занимаются и другие страны, не являющиеся декларированными врагами ИРИ, – страны ЕС, Турция, Азербайджан, Саудовская Аравия и даже, на первый взгляд, дружественная Тегерану Индия. Тем не менее последовательная, многолетняя, многогранная (сочетающая в себе идеологические, оперативные и военно-террористические составляющие) работа характерна в основном для Соединенных Штатов и Израиля, деятельности которых в Иране мы коснемся в данном разделе прежде всего.

Отметим некоторые особенности подобной работы в иранском обществе в динамике. Обычно в подрывной деятельности против той или иной страны ее противники действуют через технократов и специалистов, получая контакты в системе, используя внутренние конфликты элит, получая доступ к военным, экономическим и политическим решениям, а затем оказывают давление на политический режим через экономические противоречия. Остальные методы либо представляют собой отвлекающий информационный шум, либо являются откровенно рискованными инструментами с непредсказуемым результатом.

Очевидный американский след в дестабилизации обстановки в ИРИ прослеживается еще со времен протестов на фоне гибели Махсы Амини, в 2022–2023 гг. Тогда имела место попытка организовать недовольство по примеру выступлений BLM на Западе. Даже сама фигура М. Амини представлялась как своеобразная «сакральная жертва» по аналогии с погибшим в США Джорджем Флойдом¹⁴. Крайне удобным фактом оказалось и курдское происхождение девушки. В итоге, несмотря на то что иранским правоохранительным органам достаточно быстро удалось доказать, что Амини погибла не из-за физического воздействия или жестокого обращения, а по чисто медицинским причинам (для этого было опубликовано соответствующее видео последних минут жизни девушки), тысячи протестующих выходили на улицы под лозунгами «Женщина. Жизнь. Свобода», «Мы все – Махса» и др.¹⁵. Тогда же впервые после Исламской революции 1979 г. в Иране имела место попытка разыгрывания антиисламской карты, где традиционные мусульманские ценности и ориентиры заменялись либеральными и феминистскими клише.

Чуть позже, в ходе столкновений уже в провинции Систан и Белуджистан, появилась и другая сакральная жертва – белуджский хулиган Ходанур Ладжеи, ранее не раз задержанный за противоправные насильственные действия и погибший в ходе столкновений с полицией.

В ходе похорон обоих провокаторы скандировали «Смерть диктатору!» и «Смерть Хаменеи!», одновременно публично призывая в Иран упомянутого выше

¹⁴ Sinaiee M. Iranian social media explodes over young hijab victim. *Iran International*, 16.09.2022, <https://www.iranintl.com/en/202209169114> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁵ Голубкова Н. «Ни серпа, ни чалмы»: технология протестов в Иране для борьбы с сакральной основой государственного суверенитета. *Российский совет по международным делам*, 22.11.2022, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ni-serpa-ni-chalmy-tekhnologiya-protestov-v-irane-dlya-borby-s-sakralnoy-osnovoy-gosudarstvennogo-su/?ysclid=mn1lf4vg1c925802601> (дата обращения: 05.03.2026).

принца Резу Пехлеви и демонстрируя флаг шахского Ирана, что также явилось новинкой для иранской протестной традиции последних десятилетий.

О провокативном и организованном характере такого рода действий свидетельствует синхронность, с которой новости о протестах подхватили сначала западные СМИ, а потом и ряд политиков США и ЕС. К примеру, депутат шведского парламента Алиреза Ахунди оглашал имена погибших в ходе столкновений с полицией иранских «детей» (на самом деле – в основном просто молодых, но вполне совершеннолетних людей).

К слову, данный политик иранского происхождения представляет иранскую диаспору за рубежом. Как мы отметили выше, диаспора – важный канал воздействия на иранских граждан внутри страны. При этом речь идет не только, собственно, об иранской части диаспоры, но и о ее этнических сегментах – курдском, тюркском и даже еврейском.

Как отмечает директор Центра изучения современного Израиля Владимир Ружанский, изначально в число иранских эмигрантов после революции 1979 г. вошли не только представители окружения бывшего шаха Мохаммеда Резы Пехлеви, но и значительная часть экономической элиты страны – предприниматели и банкиры, образованный средний класс, включая технократов и специалистов, а также офицерский корпус и т. д.

«Не будем забывать и еврейскую общину Ирана – одну из самых богатых и влиятельных еврейских общин не только в США, но и в Европе, не говоря уже об Израиле. Вышеперечисленные группы традиционно представляют интерес для любой разведки, не только израильской. Это базовая логика: диаспора – это язык, связи, мотивация, доступ к сетям внутри страны», – отмечает эксперт специально для автора АЦ [АРВАК](#).

Однако не следует забывать, что диаспора – не единственный рассматриваемый ресурс для подрыва обстановки внутри Ирана. К тому же многие из иранских эмигрантов десятилетиями живут в США и Европе, не имея реальных «оперативных» связей внутри Ирана. Богатство или профессиональный успех еще не подразумевают пригодности для антииранской деятельности. Принципиально важно, чтобы лояльные члены диаспоры имели доступ к конкретным людям внутри страны – в армии, в науке, инфраструктуре – в частности, за счет личных, профессиональных или иных связей.

Тем не менее, как в случае с протестными акциями прошлых лет, так и в ходе последних случаев недовольства властями ИРИ и беспорядков на территории республики, основной целевой аудиторией спецслужб США, Израиля и их союзников стали, собственно, жители Ирана.

Владимир Ружанский согласен с данным тезисом.

«Как мы можем судить на основании последней эскалации, основную ставку Израиль и США сделали на недовольных внутри самого Ирана. Можно не сомневаться, что это решение принято на основе донесений спецслужб обеих стран. Вроде бы все логично. Иран – страна многонациональная, там много этнических и региональных групп. Есть люди внутри элитных структур, которые чувствуют себя обделенными. В этом подходе США и Израиль не оригинальны. Ведь еще Вермахт и СС вели геноцидальную войну против СССР под лозунгом освобождения народов советской

России от большевизма и реализации чаяний национальных меньшинств. Не сработало. Получилось в Ираке, в Сирии, в Ливии. В Иране не получится. Потому что в Израиле и в США не учли особенностей, а точнее – деталей. А они в каждой стране свои. Что хорошо работает в Ираке, не обязательно сработает в Афганистане или в Иране. Потому что Иран – это не рыхлое государство. После Исламской революции в этой стране выстроена довольно устойчивая и эффективная система, где силовой контур, особенно Корпус стражей исламской революции, не просто охраняет режим, а встроены в экономику и политику. Поэтому «уязвимости» Ирана – это не дыры, а скорее зоны напряжения», – считает собеседник автора АЦ АРВАК.

Самой уязвимой группой в плане моральной и политической устойчивости для воздействия и непосредственной оперативной работы иностранной разведки являются иранские технократы и специалисты: инженеры, ученые, работники IT-сферы. Эти люди часто связаны с военно-промышленным комплексом, работают в критической инфраструктуре и могут иметь доступ к особо важной информации.

«Часто такие специалисты либо аполитичны, либо придерживаются либеральных взглядов. В то же время они связаны с внешним миром через всевозможные форумы, симпозиумы, конференции и т. п. Они могут быть недовольны ограниченными возможностями выезда, карьерными перспективами, зарплатой. Поэтому именно эта категория представляет особый интерес для любой современной разведки. Не потому что они «против режима», а потому что они в системе и у них есть цена. Часто – не очень высокая», – отмечает глава Центра изучения современного Израиля.

«С экономическими элитами ситуация сложнее. Элиты, связанные с государством через КСИР едва ли поддаются вербовке, поскольку их богатство тесно связано с лояльностью действующим властям. Они встроены в силовую систему и полностью от нее зависят. А вот с частным бизнесом вне «силового ядра» все не так однозначно. Его представители страдают от санкций, ограничены в международных операциях, зависят от «серых» схем. Они хотят нормализации отношений с внешним миром и имеют явный или скрытый конфликт с «силовиками», которые душат рынок. Однако эти люди, как правило, осторожны: они не идут на прямой риск. Максимум – на косвенное взаимодействие. Обычно же они поддерживают так называемых «реформаторов», которых точнее было бы назвать «оппортунистами», – так раскрывает Владимир Ружанский суть последних возмущений иранского «Базара», с одной стороны, и его относительно быстрого успокоения системным реформатором Пезешкианом и его сторонниками – с другой.

«Хорошим ресурсом для спецслужб США и Израиля является образованная часть молодежи, принадлежащая к зажиточным слоям городского населения. Они ощущают культурный разрыв с официальной идеологией, их ожидания не соответствуют реальности, их раздражают социальные и идеологические ограничения, они недовольны экономическим давлением. Однако это плохой инструмент для внешнего воздействия, потому что у этого контингента нет организационной структуры, зато есть высокая фрагментация; их можно быстро подавить. Это скорее фактор нестабильности, чем управляемый ресурс», – продолжает наш собеседник.

Отдельно необходимо сказать о работе с политической элитой страны. Наибольшую опасность для любого режима представляют именно внутренние конфликты элит, и, судя по заявлениям Трампа, а также ряда экспертов¹⁶ о приемлемых кандидатурах на посты руководителей Ирана, данный кейс также использовался. Впрочем, не очень удачно, чему есть вполне очевидные причины.

«Такие конфликты есть везде. В США или в Израиле они часто не менее острые. И это – самый недооцененный фактор. В Иране существует конкуренция между политическими группами, напряжение между «идеологами» и «прагматиками», борьба за ресурсы и влияние между различными группами. Внешние силы редко «создают» такой конфликт – они используют уже существующий. Однако это оружие обоюдоострое. Похоже, в нынешнем противостоянии оно опасно для Израиля и США даже больше, чем для Ирана. Потому что у Ирана есть структура народного ополчения – «Басидж». У Израиля и США такого ресурса нет», – отмечает В. Ружанский.

Говоря о специфике именно израильской работы на территории Ирана, эксперт подчеркивает упор именно на «точечную работу»:

«Моссад исторически делает ставку на точечные удары, технологическое превосходство, вербовку своей агентуры и внедрение через профессиональные сети (ученые, инженеры, бизнес). Основной контингент, интересный для Израиля в данном контексте, – это люди внутри системы, которые не являются ее идеологическим ядром, но обладают профессиональной ценностью и имеют доступ к критическим узлам. Конкретно, это технические и научные кадры, которые связаны с ядерной или ракетной программами Ирана, оборонной промышленностью, критической инфраструктурой. Это люди, у которых есть доступ к реальным процессам, они понимают, что происходит «изнутри», и их решения влияют на сроки и эффективность проектов. Принцип любой разведки: один человек с доступом важнее сотни сочувствующих без доступа.

Еще одна категория, представляющая интерес для разведки любой страны, – это управленцы и «средний уровень» системы. Не верхушка, а именно менеджеры, координаторы проектов и чиновники среднего звена, которые связывают разные элементы системы, часто перегружены и менее защищены, чем элита. Люди этой категории знают реальные слабые места системы.

Не брезгует разведка и бизнесменами – импортерами, посредниками, людьми, работающими с обходом санкций, поскольку они обеспечивают движение товаров, технологий, денег и, самое главное, знают «серые маршруты». Через них можно понимать и косвенно влиять на цепочки поставок. А еще интерес могут представлять те, кто учился или работал за границей, поддерживает контакты с диаспорой, взаимодействует с международной средой».

При этом, применительно к усилиям Тель-Авива, речь не столько о том, чтобы «развалить Иран», сколько о том, чтобы снизить уровень угрозы для Израиля и

¹⁶ Джустоцци А. Вечный шах: протесты и даже бомбардировки недостаточны: нужен раскол среди силовиков. *The Insider*, 15.01.2026, <https://theins.ru/opinions/antonio-giustozzi/288452?ysclid=mn1jpdar8n900422254> (дата обращения: 01.03.2026).

сдерживать его возможности. Это более прагматичная, реальная и ограниченная цель.

«Для Израиля Иран – это не абстрактный соперник, а источник конкретных рисков. Едва ли в Израиле всерьез воспринимают ядерную угрозу со стороны Ирана. Но наличие собственной ядерной программы у Ирана существенно снижает возможности Израиля в этой сфере. Как и ракетные технологии Ирана. Не будем забывать, что Иран оказывает поддержку вооруженным группам в регионе, а для Израиля это как кость в горле, не позволяющая ему воплотить в реальность свои гегемонистские амбиции.

Главная задача Израиля на данном этапе – замедлить или сорвать развитие этих направлений в Иране. Прямой конфликт, как показывают последние события, оказывается дорогим и опасным. Работа через внутренние слабости всегда дешевле, менее заметна и дает асимметрическое преимущество.

Если исходить из этих соображений, то тактика точечных операций обусловлена тем, что в Израиле хотят контролировать ситуацию посредством контролируемого, а не тотального хаоса.

Израильская стратегия исторически строится на том, чтобы сделать противника менее опасным, а не обязательно уничтожить его. И вовсе не из гуманных соображений, а потому что, во-первых, это почти нереалистично извне, а во-вторых, последствия такого уничтожения непредсказуемы: может стать еще хуже, поскольку хаос в Иране – это риск для всего региона. Израиль стремится ослабить прежде всего внешнее влияние Ирана посредством уменьшения его ресурсов, создания внутренних отвлекающих факторов, повышения «цены» внешней активности.

На самом деле, Израилю не обязательно менять режим в Иране. Достаточно заставить его действовать осторожнее и ограничить его дальнейшие шаги. Это уже управление поведением противника. И я думаю, что именно к этому стремятся прежде всего в спецслужбах Израиля. Правда, пока все происходит с точностью до наоборот, что не свидетельствует в пользу израильских или американских спецслужб. В целом стратегическая задача Израиля заключается в том, чтобы не дать Ирану стать слишком сильным и слишком защищенным от внешнего давления. Не смена режима как самоцель, а замедление, сдерживание и ограничение возможностей», – отмечает наш израильский респондент.

Схожие цели можно отметить и у американцев – ближайших союзников еврейского государства на Ближнем Востоке и в мире в целом. Тем не менее даже на стадии отдельных локальных аспектов текущего военного противостояния имелись шансы увидеть несогласованность действий Вашингтона и Тель-Авива. К примеру, Д. Трамп на днях заявил о том, что израильские удары по иранской нефтяной инфраструктуре не были согласованы с США, и даже призвал израильтян больше не идти на подобные акции. В этой связи возникает вопрос о степени идентичности целей Соединенных Штатов и Израиля в Иране – как в целом, так и применительно к работе по его внутренней дестабилизации.

«И у США, и у Израиля есть общая линия: не допустить появления у Ирана собственной ядерной программы, ограничить его ракетные возможности, сдерживать его региональное влияние. Однако для США Иран – это один из нескольких глобальных

вызовов наряду с Китаем и Россией. Соединенным Штатам важна управляемость ситуации и отсутствие большой войны. Израиль же воспринимает Иран как главную угрозу для своих планов и амбиций в регионе. Это касается Газы, Ливана, отношений со странами Центральной Азии и Южного Кавказа. Поэтому Израиль допускает более высокий риск эскалации, а горизонт решений здесь короче.

Отношения между ЦРУ и Моссад – это не вертикаль «начальник–исполнитель». Скорее, это обмен разведданными, координация действий, нередко и совместные операции. Иногда же это параллельные действия без полного раскрытия карт.

Израиль – не прокси. Это слишком упрощенное видение. У него есть собственная агентура, свои приоритеты и право действовать самостоятельно. Однако есть зоны, где почти наверняка идет координация. Израиль и США наверняка вместе осуществляют мониторинг иранской ядерной программы, проводят совместные кибероперации, оказывают санкционное давление на Иран. В последнем роль США ключевая», – считает директор Центра изучения современного Израиля.

В этой связи эксперт отмечает несоответствие целей Тель-Авива и Вашингтона, связанное с различным восприятием уровня опасности, который современный Иран представляет для каждого из указанных игроков, что проявляется в стремлении к разной силе давления на Исламскую Республику.

«Главное расхождение в том, что Израиль готов к более жестким шагам, к проведению более рискованных операций. Кроме того, у Израиля более низкий порог для превентивных действий. США, наоборот, боятся неконтролируемой эскалации и учитывают глобальные последствия для рынков, союзников, войны в других регионах. Да, это не про президента Трампа, но в целом, стратегия США до сих пор была именно такой.

Из-за этих различий в отношениях США и Израиля периодически возникает напряжение. Израиль стремится действовать быстрее и жестче, в то время как США пытаются тормозить или дистанцироваться. На практике Израиль действует, а США формально «не при делах», но остаются в курсе. Это согласованно и удобно: Вашингтон снижает политические риски, а Израиль получает пространство для маневра.

США хотят контролируемого давления на Иран, а Израиль – гарантированного устранения угрозы своим планам. И вот разница между «контролировать» и «устранить» – это и есть источник всех расхождений».

Сепаратистская карта в иранских протестах: роль региональных игроков

В отличие от воздействия на иранское общество в целом (в социально-экономическом, политическом и идеологическом контекстах), работа по возвращению, развитию и выведению в военно-политическую плоскость этнического сепаратизма в Иране, как нам представляется, подчиняется несколько иным законам и должна быть рассмотрена отдельно.

Так, если говорить о более-менее видимом вовлечении в данные усилия иных сил, помимо США и Израиля, то в основном они сконцентрированы именно на подъеме турецкого, курдского, белуджского и арабского сепаратизма против Исламской Республики Иран.

Сепаратистская карта в иранских протестах: роль внешних игроков

Этнические «болевые точки» в Иране неодинаковы по своему масштабу, значению и уровню опасности.

Усилия Турции и Азербайджана, к примеру, сосредоточены на работе в среде иранских тюрков-азери; при этом внешние манипуляции с данным этническим сообществом ИРИ имеют место даже в дискурсе о его численности. Так, если турецкие и азербайджанские СМИ доводят ее до 30 миллионов человек, то, к примеру, куда более объективный отчет Госдепа США называет цифру в 13 миллионов¹⁷. Более того, ангажированные азербайджанские и турецкие журналисты и даже ученые относят целый ряд периодов истории Ирана к «*тюркским*» и даже прямо к «*азербайджанским*» – речь идет, например, о правлении династий Сефевидов и Каджаров.

Надуманность и манипулятивность подобных построений не раз вскрывались в академической науке. К примеру, несколько лет назад директор Института востоковедения РАН, профессор Гарник Асатрян, предложил простую схему подсчета численности иранских тюрков, причем далеко не всех из них можно причислить непосредственно к азери. Население трех северо-западных провинций Ирана, где они проживают относительно компактно, составляет около 9 миллионов человек. При этом там проживают не только тюрки, но и иранцы, курды и другие этносы, поэтому максимальная численность интересующего нас сегмента вряд ли могла превышать 5 миллионов человек. Кроме того, немало тюрков проживают и в других регионах Ирана – прежде всего в мегаполисах, – однако их численность вряд ли превышает число тех, кто проживает компактно. Таким образом, итоговая цифра, характеризующая данное этническое меньшинство в ИРИ, вряд ли могла превышать 6 миллионов человек¹⁸. Даже если допустить, что данные подсчеты были сделаны несколько лет назад и за это время как общее население Ирана, так и численность его этнических меньшинств возросли, не существует рациональных оснований оценивать численность иранских азери более чем в 12 миллионов человек¹⁹.

Столь же неверным является и отождествление иранских тюрков с государствами со столицами в Баку и, тем более, в Анкаре. Автор данного исследования, в частности, находясь в Иране, неоднократно спрашивал представителей иранских азери на этот счет, получая в ответ не столько отрицание, сколько непонимание самого предмета разговора. Примечательно, что в значительной степени именно в среде иранских тюрков, в Тебризе, как одном из главных центров данного движения, сформировался современный иранский национализм – это произошло в XIX веке, при династии Каджаров; при этом значительная часть революционеров, создавших в 1979 г.

¹⁷ Саркисян И. Азербайджанский вопрос в Иране: взгляд востоковеда. *Каспийский вестник*, 23.02.2019, <https://casp-geo.ru/azerbajdzhanskij-vopros-v-irane-vzglyad-vostokoveda/?ysclid=mn1okmw7tu409579307> (дата обращения: 08.03.2026).

¹⁸ Кто такие азербайджанцы Ирана и сколько их? *Наша Армения*, 21.04.2019, <https://nashaarmenia.info/2019/04/21/кто-такие-азербайджанцы-ирана-и-сколь/> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁹ Добьются ли крупные державы смены власти в Иране – прогноз востоковеда. *Спутник Армения*, 13.01.2026, <https://t.me/RadioSputnikArm/4279> (дата обращения: 12.03.2026).

Исламскую Республику, также имела тюркское происхождение. Основная масса иранских тюрок (азери) в настоящее время не только лояльна режиму, но и интегрирована в него. Тюркское происхождение имеют, например, как действующий Верховный лидер, так и президент страны.

В этой связи тюркский сепаратизм в стране, хотя и присутствует, остается крайне маргинальным явлением. Кроме того, тюркские активисты не просто малочисленны, но также организационно и идеологически разобщены, представляя собой широкий спектр целей, методов и воззрений – от мирной борьбы за увеличение часов азербайджанского языка в школах тюркских регионов ИРИ до вооруженной борьбы за интеграцию этих регионов в единое тюркское государство от Босфора до Синьцзяна. Некоторые тюркские боевики из Ирана присоединялись к вооруженным курдским группам и даже фиксировались в рядах «Исламского государства» в Сирии, однако все перечисленные радикальные проявления носят крайне редкий, практически единичный характер.

Вместе с тем даже указанные случаи вряд ли имели бы место без активности Турции и Азербайджана в тюркском вопросе в Иране. Эти государства организуют мероприятия тюркских сепаратистов на своей территории, помогают там же скрываться преследуемым в ИРИ активистам; из Баку и Анкары действуют основные интернет-ресурсы, продвигающие сепаратистский тюркский дискурс в Иране. Иран неоднократно протестовал против подобной деятельности соседей, однако это не принесло зримых результатов.

В стратегическом масштабе, однако, Тегеран полностью контролирует ситуацию в своих тюркских регионах и располагает своими рычагами воздействия на внешние силы, вовлеченные в сепаратистские усилия, например, через шиитский фактор в Азербайджане и курдский – в Турции.

Впрочем, курдский вопрос актуален и для Ирана. Более того, с курдами в ИРИ работают наиболее опасные противники Тегерана – США и Израиль при поддержке ЕС. Иранские курды, несмотря на свою немногочисленность (чуть более 5 миллионов человек), в отличие от других меньшинств имеют вооруженные группировки, которые ведут партизанскую борьбу против ИРИ, причем, не слишком успешную. Сталкиваясь с полицейскими и военными операциями КСИР и армии ИРИ, эти группировки имеют возможность отступать на территорию соседнего Ирака, где действует курдская автономия со столицей в Эрбиле, – также поддерживаемая США и Израилем и имеющая на своей территории как политические, так и военные представительства этих государств.

Однако даже самая крупная антиправительственная группировка иранского Курдистана – кстати, единственной в мире курдонаселенной провинции, названной данным характерным для курдского самоопределения термином, – «Партия свободной жизни Курдистана» (РЖАК) даже в лучшие годы не насчитывала более 3 тысяч бойцов²⁰. Это не позволяло курдским радикалам выступать даже на региональном, не говоря уже об общенациональном, уровне. Кроме того, у антиправительственных сил в иранском Курдистане крайне скудная социальная база: в основном они действуют среди курдов-

²⁰ Евстратов А., Саркисян И. Протесты в Иране: причины, предпосылки и реакция властей. *Русская народная линия*, 04.01.2018, https://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/4/protesty_v_irane_prichiny_predposylki_i_reakciya_vlastej?ysclid=mn1p2vw6vd956194132 (дата обращения: 14.03.2026).

суннитов, тогда как курдское шиитское население ИРИ, наоборот, поддерживает власти республики.

Весьма успешны и меры Тегерана по противодействию курдскому сепаратизму, включающие как военные действия (вплоть до захода вооруженных сил ИРИ на территорию Ирака и уничтожения курдских боевиков там), так и политические новации, направленные на интеграцию курдского элемента в иранскую политическую систему (в частности, на данный момент 40 депутатов иранского Меджлиса являются этническими курдами).

Что же касается работы с иранскими курдами извне, то она на фоне вышеперечисленного не привела к серьезным успехам.

«Этнические группы – курды, белуджи, арабское население на юго-западе Ирана – представляют собой серьезный ресурс. У них существуют исторические конфликты с центром, они экономически более отсталые, у них традиционно сильны сепаратистские настроения. Это классическая точка давления в любой стране. Однако их протесты быстро превращаются в хаос, их сложно контролировать, а последствия непредсказуемы – Ирак тому свидетельство. Такие союзники Израиля и США, как курды, могут в любой момент выступить против кого угодно; поэтому, несмотря на некоторую работу спецслужб указанных стран в данном направлении, они не могут приниматься как фактор, на который делается ставка», – считает В. Ружанский.

Неудивительно в этой связи, что, несмотря на очевидный расчет США и Израиля на «курдское восстание» и попытки содействовать ему путем нанесения авиаударов по базам Иранской армии и КСИР именно на территории провинции Курдистан, ни народного возмущения там, ни курдской интервенции из Ирака не произошло. Иранские вооруженные силы, в свою очередь, купируют такого рода возможность систематическими ракетными обстрелами объектов на территории иракской курдской автономии – как американских и израильских, так и принадлежащих оппозиционным курдским группам.

Возможно, наиболее жестоким из всех иранских сепаратистских кейсов, хотя и куда более локальным, чем курдский, является сепаратизм белуджей на юго-востоке страны. Он имеет ряд особенностей. Во-первых, белуджей в Иране всего около 2,5 миллионов, что не позволяет надеяться на масштабность операций. С другой стороны, они проживают в огромной по территории иранской провинции Систан и Белуджистан, а также в соседних странах – Пакистане и Афганистане. Учитывая низкую плотность населения в регионах, населенных белуджами, прозрачность границ, актуальность родоплеменных и клановых связей и бедность указанных регионов (Систан и Белуджистан – наименее экономически развитая провинция ИРИ, причем схожая ситуация наблюдается и в соседних государствах), население провинции остается относительно молодым из-за большого числа детей в семьях и раннего вступления в брак ее в основном сельских жителей. Молодые люди, испытывающие проблемы с трудоустройством и получающие за работу, по их мнению, недостаточную плату, а также все остальные названные факторы, обрекают белуджские территории Ирана на социальную нестабильность, легко перерастающую в насильственные действия недовольных.

Тот факт, что белуджи, в отличие от большей части населения Ирана, являются

суннитами, еще более усиливает антагонизм между ними и, прежде всего, с властями ИРИ, основанными на шиитских принципах устройства власти (веляйте-факих) и общества.

Белуджский сепаратизм проявлялся еще в шахские времена, однако наиболее жестокие действия группировок «Джундалла» и «Джейш аль-Адль» датируются 2000-ми годами. Похищения, теракты, нападения на полицейские, военные и административные объекты, «казни» представителей властей и правоохранительных органов, а также мирных жителей провинции Систан и Белуджистан стали «визитными карточками» белуджских экстремистов. Иранские власти, впрочем, всегда боролись с белуджским сепаратизмом предельно жестко, проводя крупные военные операции и публично наказывая виновных в тяжких преступлениях. Так, в 2010 г. был приговорен к высшей мере наказания и казнен лидер группировки «Джундалла» Абдолмалек Риги.

Внешние силы также «присматривались» к белуджскому сепаратизму. Работу в провинции Систан и Белуджистан «возглавляют» Израиль и, что может показаться неожиданным, Индия. Особенностью этой деятельности является ее охват не только территорий Ирана, но и соседнего Пакистана, который также является противником указанных стран.

Как отмечает пакистанский политический эксперт и политик, член Центрального совета Национальной партии Авами Шираз Хан, Индия активно действует в Иране и пакистанской провинции Белуджистан в различных формах. В частности, она работает через такие группировки, как «Армия освобождения Белуджистана» (BLA), «Фронт освобождения Белуджистана» (BLF) и «Техрик-Талибан Пакистана» (ТТП), которые, по мнению эксперта, являются индийскими прокси.

«Индия использует Иран и Афганистан в качестве плацдарма для этих операций. Например, Кулбхушан Джадхав (действующий офицер индийской армии, связанный с индийской разведкой) был арестован пакистанскими властями в 2016 году в Белуджистане. Согласно его показаниям, он руководил операцией в Белуджистане из Ирана. В то же время провинция Белуджистан в Иране и восточный Афганистан служат безопасными убежищами для этих группировок из-за общей этнической принадлежности. Несколько лет назад Иран и Пакистан даже обменялись ракетными ударами из-за деятельности этих группировок», – напоминает Шираз Хан.

Сложная география белудженаселенных провинций как в Иране, так и в Пакистане осложняет не только административный контроль над населением, но и работу правоохранительных органов. Однако трудный рельеф и низкая плотность населения не являются препятствием для действия иностранных спецслужб.

«Большая территория Белуджистана затрудняет доступ пакистанских сил безопасности ко всем ее уголкам, но индийский шпионаж проникает туда через относительно образованную молодежь, промывая им мозги и вовлекая их в постепенный контроль над деревнями и даже городами. Эта образованная молодежь становится частью BLA или BLF, а их цель – только создание хаоса в Белуджистане путем организации засад и нападений. Они приезжают в город, поджигают несколько зданий и скрываются до прибытия сил безопасности. Все это делается для того, чтобы

посягать хаос и ослабить позиции Пакистана в этом регионе», – отмечает Шираз Хан, подчеркивая, что пакистанская часть белуджского сепаратистского кейса полностью идентична иранскому.

При этом, по мнению пакистанского собеседника автора АЦ АРВАК, целью Индии в Иране является не дестабилизация ИРИ как таковая, а использование белуджских группировок через иранскую территорию против Пакистана.

«Я не думаю, что Индия хочет дестабилизировать Иран, но она использует иранскую территорию для дестабилизации Белуджистана. Цель этих операций – держать пакистанскую армию в напряжении и постоянно занятой в Белуджистане и Хайбер-Пахтунхве, чтобы она не могла полностью сосредоточиться на Индии. Вторая и важная цель – ослабить и дестабилизировать регионы, чтобы в случае столкновения Индии и Пакистана, эти организации могли нанести удар по Пакистану с тыла как в военном, так и в политическом плане. Для этого они используют молодежь указанных регионов для мобилизации населения против пакистанской армии и государства, например, ВУС (Baloch Yekjehti Committee) в Белуджистане и РТМ (Pakhtun Tahaffuz Movement) в Хайбер-Пахтунхве», – заявляет пакистанский эксперт.

Впрочем, несмотря на перспективное экономическое взаимодействие, у Ирана и Индии существуют политические проблемы – в том числе все более принципиальные. Во-первых, Нью-Дели на данный момент – крупнейший покупатель израильского вооружения, а в свете последнего визита индийского премьер-министра Нарендры Моди в еврейское государство, их отношения можно назвать если не союзными, то стратегически партнерскими²¹. Во-вторых, Иран не раз обращал внимание мирового сообщества на преследования мусульман в Индии. В частности, об этом заявил в 2024 г. Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи, что, в свою очередь, вызвало достаточно негативную реакцию индийского МИДа²². Кроме того, ИРИ – ключевой партнер Китая, в частности, в реализации инициативы Пекина «Один пояс–один путь». Индия, в свою очередь, не только стратегический противник КНР, но и антипод китайских транспортных проектов. В частности, коридор Север–Юг, также проходящий через территорию Ирана, в отличие от России и ИРИ, рассматривается Нью-Дели как препятствие упомянутому проекту «Один пояс–один путь». И тем не менее, несмотря на имеющиеся факты поддержки белуджского сепаратизма Индией не только на пакистанской, но и на иранской территории, вряд ли имеет смысл говорить о непосредственной нацеленности Нью-Дели на развал Ирана.

В значительно большей степени непосредственно на Иран ориентировано израильское участие в белуджских сепаратистских проектах, которое подтвердил наш израильский собеседник В. Ружанский. Шираз Хан, в свою очередь, также считает участие Израйля и США весьма вероятным.

²¹ Мавашев Ю. Что изменил визит премьер-министра Индии Нарендры Моди в Израиль? *Фонд исследований стратегической культуры*, 27.02.2026, <https://www.fondsk.ru/news/2026/02/27/что-изменил-визит-премера-индии-narendry-modi-v-izrail.html> (дата обращения: 01.03.2026).

²² Скосярев В. Верховный Лидер Ирана поссорился с Индией. *Независимая газета*, 17.09.2024, https://www.ng.ru/world/2024-09-17/6_9095_iran.html?ysclid=mn1pj5puqr62827806 (дата обращения: 12.03.2026).

«Белуджистан – это не только регион хаоса, но и крайне важный для Израиля регион, поскольку он является соседней провинцией Ирана, а также представляет интерес для США, так как в этой провинции расположен порт Гвадар. Израиль, близкий союзник Индии и заклятый соперник Пакистана, всегда рассматривает Пакистан как угрозу, и именно здесь интересы Индии и Израиля во многом совпадают (в плане дестабилизации Пакистана). И Индия, и Израиль рассматривают ядерную программу Пакистана как угрозу своим целям и неоднократно в прошлом пытались заявить международному сообществу о том, что ядерная программа Пакистана небезопасна из-за высокой активности террористических организаций (по их утверждению, созданных Израилем и Индией)», – отмечает наш респондент из Пакистана.

Более того, Шираз Хан считает, что в случае поражения Ирана в текущей войне с США и Израилем именно Пакистан станет следующей целью данной коалиции.

«Если иранский режим падет и Израилю удастся установить там свое марионеточное правительство, то Иран станет раем для индийских и израильских группировок, действующих против Пакистана», – считает эксперт.

Примечательно, что у иранских спецслужб имелись сведения и о деятельности среди белуджей-суннитов ИРИ саудовских эмиссаров, стремившихся разыграть религиозную карту. Однако эти попытки носили скорее локальный характер и выглядят в большей степени пробными, т. к. Эр-Рияд, помимо геополитического и конфессионального противостояния с Тегераном, является еще и союзником и одним из крупнейших «спонсоров» Пакистана, и разжигание белуджского сепаратизма в целом не отвечает саудовским интересам.

Несколько более опасным представляется саудовское участие в организации протестов в арабонаселенной провинции ИРИ Хузестан, где, хотя и проживает не более 1,5 миллиона арабов, сосредоточена значительная часть нефтяных запасов Ирана. Как сепаратистские тенденции, так и соответствующая деятельность внешних сил в указанном регионе осуществляется в основном среди арабов суннитского направления ислама, представители которого, однако, не составляют большинства населения провинции. Более того, несмотря на попытки Саудовской Аравии спровоцировать именно религиозные противоречия среди иранских арабов, а также на активную поддержку *«справедливой борьбы»* иранских арабов-суннитов в саудовских СМИ и массмедиа некоторых других арабских государств, основную опасность иранские власти видят в деятельности американских и британских агентов.

Об активности последних не раз заявляли правоохранительные органы Ирана и КСИР, а губернатор провинции Хузестан Рахим Фазилатпур прямо обвинял американцев и британцев не просто в поддержке волнений арабов провинции, но и в организации таких сепаратистских группировок, как «Народно-демократический фронт арабских народов аль-Ахваза», «Партия арабского возрождения Ахваза» и «Арабские мученики Хузестана»²³.

²³ Саркисян И. Современный сепаратизм в Иране. *Институт Ближнего Востока*, 11.10.2018, <https://www.iimes.ru/?p=48655> (дата обращения: 03.03.2026).

Впрочем, несмотря на долгую историю (с 1920-х гг.), радикальные и медийно заметные действия арабских сепаратистов Хузестана не представляют реальной опасности для территориальной целостности и внутренней стабильности Ирана, являясь по большей части проявлениями этнического бандитизма местного значения, с которым успешно борются не только сотрудники КСИР, но и обычная полиция.

В целом, несмотря на многообразие и сложность этнической картины Ирана, на данный момент некорректно говорить о его распаде и даже серьезной дезинтеграции усилиями этнических меньшинств и сепаратистских организаций. ИРИ, в отличие от большинства современных государств Ближнего Востока, представляет собой исторически сложившийся, религиозно, цивилизационно, экономически и социально обусловленный конструкт, который за свою историю не раз проходил через серьезные кризисные испытания. Переживая смены династий, иностранные оккупации, революции, экономические санкции и иного рода потрясения, Иран в целом оставался в рамках единого цивилизационного и связанного с ним политического пространства. С окончательным складыванием иранской политической (капиталистической) нации в XIX столетии это политическое пространство практически не меняло своих границ. Абсолютное большинство населения Ирана чувствует себя носителями общей культурно-исторической парадигмы, сформировавшейся на основе сочетания доисламской персидской традиции и шиитской идеологии, и в полной мере воспринимает себя хозяевами общей земли. Тюрки, курды и иные этнические меньшинства не просто интегрированы в общую ткань этой парадигмы, но и являются ее неотъемлемой частью.

Очевидным подтверждением данного тезиса является отсутствие каких-либо серьезных внутренних этнических волнений и попыток дестабилизации Исламской Республики как в ходе израильской агрессии 2025 г., так и во время текущей эскалации. Более того, отдельные провокации и попытки террористических действий иностранной агентуры не только не оказались успешными, но, напротив, способствовали ее выявлению, облегчая работу иранских спецслужб, полиции и «Басидж».

Заключение

В настоящее время деятельность иностранных спецслужб по дестабилизации ситуации внутри Ирана непосредственно увязана с открытыми военными действиями США и Израиля против Исламской Республики. В контексте данного сочетания можно вывести достаточно обоснованный и, возможно, очевидный прогноз на будущее.

Вашингтон и Тель-Авив в ходе текущей эскалации подвергли ИРИ, пожалуй, наиболее серьезному испытанию в ее истории со времен ирано-иракской войны («Священной обороны», как ее называют иранцы). Имели место вооруженное нападение, удары по военной и гражданской инфраструктуре, а также ликвидация ключевых фигур в руководстве ИРИ. Все это сопровождалось регулярными призывами американских и израильских руководителей, а также подконтрольных им «говорящих голов» из числа иранской диаспоры (наиболее известным из которых является принц Реза Пехлеви), наряду с террористическими, разведывательными и провокационными действиями агентуры указанных стран внутри Ирана. Трудно представить какое-либо другое

государство, которое на фоне существенных потерь и разницы в «весовых категориях» с оппонентами смогло бы устоять. И тем не менее в Иране не произошло ни смены режима, ни даже серьезной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Более того, иранцы сплотились вокруг исламского режима, который, благодаря относительно успешным ответным ударам по Израилю и американским объектам на Ближнем Востоке, усиливает свои позиции не только внутри страны, но и за ее пределами.

Все это свидетельствует о том, что современный Иран представляет собой отлаженную систему, сформировавшуюся десятилетиями и основанную на значительно более древнем государственном, социальном и политическом опыте. Систему, которая не только на словах, но и на практике демонстрирует силу традиции, религии и так часто упоминаемых сегодня «традиционных ценностей».

Регулярные (практически ежедневные) акции поддержки режима и протеста против американо-израильской агрессии по всему Ирану в период противостояния с Тель-Авивом и Вашингтоном оказываются гораздо более массовыми, чем оппозиционные митинги недавнего прошлого – как «экономические», так и, тем более, «антиправительственные».

Вместе с тем в случае неудачи текущей американо-израильской операции, наступит и существенное снижение активности как указанных, так и других государств внутри Ирана. США и Израиль уже затратили огромные ресурсы на боевые действия и дестабилизацию ИРИ и вряд ли смогут повторить это в обозримой перспективе – особенно на фоне укрепления режима. В свою очередь, перед угрозой серьезного провала оказываются администрации Нетаньяху и Трампа: большинство их рычагов воздействия на Иран, по всей видимости, исчерпано, и трудно представить, какие дополнительные меры они могут предпринять для смены режима в этой стране.

На фоне роста популярности ИРИ в мире в экспертном сообществе формируется мнение о том, что эта страна имеет все шансы превратиться в новый глобальный центр сопротивления американскому доминированию и фундамент складывающегося нового мирового порядка, альтернативного американоцентричному. Еще недавно локальная региональная держава, ставшая мишенью значительно более сильных противников, способна претендовать на данную роль в военном конфликте, где, по известному выражению основателя ИРИ аятоллы Хомейни, «кровь побеждает меч», – не за счет технологического превосходства, природных ресурсов и географического положения, а благодаря рациональной политике руководства, учитывающего местные реалии и опирающегося на знание собственного народа и лояльность основной массы населения.

Источники и литература

1. Глава МИД Ирана: в ходе беспорядков были повреждены две армянские церкви. *Спутник Армения*, 23.01.2026, <https://am.sputniknews.ru/20260123/glava-mid-irana-v-khode-besporyadkov-byli-povrezhdeny-dve-armyanskie-tserkvi--98062538.html?ysclid=mn1l9udmqi150659999>
2. Голубкова Н. «Ни серпа, ни чалмы»: технология протестов в Иране для борьбы с сакральной основой государственного суверенитета. *Российский совет по международным делам*, 22.11.2022,

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ni-serpa-ni-chalmy-tekhnologiya-protestov-v-irane-dlya-borby-s-sakralnoy-osnovoy-gosudarstvennogo-su/?ysclid=mn1lf4vg1c925802601>

3. Джустоцци А. Вечный шах: протесты и даже бомбардировки недостаточны: нужен раскол среди силовиков.
The Insider, 15.01.2026,
<https://theins.ru/opinions/antonio-giustozzi/288452?ysclid=mn1jpdar8n900422254>
4. Добьются ли крупные державы смены власти в Иране – прогноз востоковеда,
Спутник Армения, 13.01.2026, <https://t.me/RadioSputnikArm/4279>
5. Евстратов А., Саркисян И. Протесты в Иране: причины, предпосылки и реакция властей.
Русская народная линия, 04.01.2018,
https://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/4/protesty_v_irane_prichiny_predposylki_i_reakciya_vlastej?ysclid=mn1p2vw6vd956194132
6. Кто такие азербайджанцы Ирана и сколько их?
Наша Армения, 21.04.2019,
<https://nashaarmenia.info/2019/04/21/кто-такие-азербайджанцы-ирана-и-сколь/>
7. Мавашев Ю. Что изменил визит премьер-министра Индии Нарендры Моди в Израиль?
Фонд исследований стратегической культуры, 27.02.2026,
<https://www.fondsk.ru/news/2026/02/27/что-izmenil-vizit-premera-indii-narendry-modi-v-izrail.html>
8. Приговоренный к казни за шпионаж в пользу Израиля рассказал детали операции в ходе 12-дневной войны.
OXU AZ, 18.03.2026,
<https://oxu.az/ru/v-mire/v-irane-kaznili-obvinennogo-v-shpionazhe-v-polzu-izrailya-foto?ysclid=mn1n8w8wud215012780>
9. Саркисян И. Азербайджанский вопрос в Иране: взгляд востоковеда.
Каспийский вестник, 23.02.2019,
<https://casp-geo.ru/azerbajdzhanskij-vopros-v-irane-vzglyad-vostokoveda/?ysclid=mn1okmw7tu409579307>
10. Саркисян И. Современный сепаратизм в Иране.
Институт Ближнего Востока, 11.10.2018,
<https://www.iimes.ru/?p=48655>
11. Скосырев В. Верховный Лидер Ирана поссорился с Индией.
Независимая газета, 17.09.2024,
https://www.ng.ru/world/2024-09-17/6_9095_iran.html?ysclid=mn1pj5puqp62827806
12. Степанов А. Д. Война против Ирана и Апокалипсис.
Русская народная линия, 02.03.2026,
https://ruskline.ru/news_rl/2026/03/02/voina_protiv_irana_i_apokalipsis?ysclid=mn1mq249wq161939329
13. Цветаев Л. Протестующие заявили о захвате города и округа в Иране. СМИ рассказали свою версию событий.
Газета Ру, 07.01.2026,
https://www.gazeta.ru/politics/2026/01/07/22301515.shtml?ysclid=mn1l4v9dvw174862725&utm_auth=false
14. Шестаков Е. Шах и мат: кто устраивает беспорядки в Иране.
RG RU, 11.01.2026,
https://rg.ru/2026/01/11/shah-i-mat-na-ulicah.html?ysclid=mn1kvb22qn10073283&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

15. Faucon B. Iran Toughens Crackdown, as U.S. Sketches Out Military Options.
WSJ, 10.01.2026,
https://www.wsj.com/world/middle-east/iran-toughens-crackdown-as-death-toll-grows-a2200bda?mod=hp_lead_pos4
16. Sinaiee M. Iranian social media explodes over young hijab victim.
Iran International, 16.09.2022,
<https://www.iranintl.com/en/202209169114>